

- Лучший актер Фэн, ты наверняка встречался с кем-то в школьные годы, да? - игриво спросила ведущая.

Как только она произнесла эти слова, оживленная и энергичная атмосфера в студии звукозаписи внезапно стихла.

Фэн Лан был человеком, чьи заголовки сплетен были столь же захватывающими, как и его ослепительная карьера. С момента его дебюта слухи никогда не прекращали следовать за ним.

Зрители и гости наострили уши, с нетерпением слушая.

Фэн Лан вертел телефон в руке, говоря только после того, как ведущая нервно сжала микрофон. Его тон был безразличным и небрежным:

- Неа.

Две верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, открывая ленивую, но чувственную позу, когда он развалился на диване. Его красота была почти неразумной, и самой пленительной чертой были его соблазнительные, лисьи глаза. Казалось, у него было какое-то смешанное происхождение, так как его радужки были заметно светлее, чем у среднестатистического восточноазиата.

Очевидно, что шоу его не очень интересовало - он был здесь только из-за обязательств по продвижению своего нового фильма. Но любой внимательный глаз мог сказать, что его мысли были где-то в другом месте.

- Значит, кто-то в тебя влюбился? - ведущая продолжала настаивать, не желая упускать эту золотую возможность.

Пальцы Фэн Лана на мгновение застыли.

Он поднял веки и посмотрел на ведущую, а затем внезапно улыбнулся.

- Это у меня было.

Его голос был неспешным, глубоким и глубоким, как шепот, вызывая непреодолимую дрожь по спинам слушателей.

Ведущая инстинктивно коснулась своих пылающих щек. Уловив едва уловимую перемену в выражении его лица, она, казалось, что-то почувствовала и набросилась, как кошка, почуявшая кровь.

- О? Это была твоя школьная влюбленность?

Фэн Лан ответил не сразу.

Он провел пальцами по поверхности своих наручных часов, надолго задумавшись, а затем с улыбкой покачал головой.

- Если быть точным, - сказал он. - В то время я еще не был человеком.

- Но он меня очень любил. Он всегда крутился вокруг меня.

- Я был очень...

Фэн Лан остановился на полуслове.

Ведущая предположила, что он самоуничижительно шутит - может быть, тогда он был разбивателем сердец, беззаботно растоптавшим чьи-то чувства, и из-за этого чувствовал себя - бесчеловечным.

Не удержавшись, она спросила:

- ...Ты жалеешь об этом? Чувствуешь себя виноватым?

- Нет, - покачал головой Фэн Лан.

На этот раз его обычно легкомысленные, бледные глаза приобрели редкую серьезность.

Он смотрел прямо в камеру, словно сквозь объектив, пытаясь найти кого-то сквозь время и

расстояние.

Его голос был тихим и размеренным.

- Я очень по нему скучаю.

*

Фан Хуай вошел в палату на первом этаже небольшой сельской клиники, неся контейнер с едой на вынос.

- Фан Цзяньго, вот твои кисло-сладкие ребрышки.

Поблизости не было китайских ресторанов, поэтому ему пришлось идти довольно далеко, чтобы их получить. Спина его футболки была мокрой от пота, обнажая подтянутые, хорошо очерченные мышцы плеч и спины. Он наклонился и открыл контейнер.

Старик запретил ему называть его "дедушкой", заявив, что это заставляет его чувствовать себя слишком старым.

В отличие от предыдущих дней, когда он выглядел слабым и болезненным, сегодня цвет лица старика имел оттенок тепла. Он откусил кусок мяса с ребрышка из руки Фан Хуая, слегка кашлянул и сказал:

- Завтра ты вернешься в страну. Я уже купил тебе билет. Нефритовый кулон твой, и...

Старик протянул ему кусок белого нефрита странной формы, почесал голову и задумался, что еще он мог бы оставить после себя.

- Мой шестизначный счет QQ. Может, продашь за какие-то деньги.

Фан Хуай молча слушал. После долгой паузы он выглядел слегка смущенным.

- Если ты предоставишь это мне... ты больше не будешь воровать овощи?

- Ты идиот, - старик ударил его по голове. - Я сейчас умру.

- О, - сказал Фан Хуай.

Через мгновение он спросил. - Тогда когда ты вернешься?

- Умер - значит ушел. Я не вернусь, - озорно ухмыльнулся старик, совсем не похожий на человека, находящегося на пороге смерти. - Испугался?

Фан Хуай замер и замолчал.

Старик, казалось, не был разочарован. Он дважды кашлянул, прежде чем сказать:

- О, точно. После того, как я умру, не забудь позаботиться о моем магазине "QQ Питомцы". И об овощах на моей ферме, они тоже твои.

- О, - Фан Хуай задумался, но не сказал ему, что QQ Питомцы давно закрылся.

- И...

Старик снова закашлялся, лицо его стало пепельным. Собрав последние силы, он сказал:

- Малыш, запомни это. Ты... ты должен стоять высоко. Быть увиденным многими. Быть любимым многими.

Фан Хуай молча слушал. При этих словах он нахмурился. - Я не хочу.

В небольшой клинике было плохое освещение, даже по утрам было тусклым и сырым.

Старик больше ничего не сказал.

Фан Хуай опустил голову, взял палочками кусок ребра и поднес его к губам старика. - Фан Цзяньго, ешь. Перестань болтать.

Старик не двинулся с места.

Фан Хуай помолчал немного, а затем пробормотал:

- QQ Питомцы закрылся много лет назад. Овощи с твоей фермы тоже украли много лет назад.

Он помолчал, а затем добавил. - Если ты не съешь ребрышки, я съем их все сам.

Никакого ответа.

Монитор ЭКГ рядом с ними превратился в одну сплошную линию.

Фан Хуай взял ребрышко, поднес его ко рту и сказал. - Я действительно его ем.

Тишина.

Верный своему слову, он проглотил ребрышко - вместе с костью. Затем он встал, сделал два шага назад, затем еще два, прежде чем выйти за дверь.

Дежурная медсестра увидела его и удивленно моргнула. По-английски она спросила. - Мистер Фанг, все в порядке?

- Фан Цзяньго мертв, - сказал Фан Хуай.

Выражение его лица было спокойным, но, когда он закончил говорить, на нем появилось выражение замешательства.

- Ах...

Медсестра на мгновение лишилась дара речи.

Молодой человек стоял высокий и худой, его волосы слегка вились, его острые черты лица несли необузданную красоту. Обычно он любил улыбаться.

Но сейчас он этого не сделал.

Он молчал.

В комнату проник тусклый свет раннего лета.

Опустив взгляд, Фан Хуай долго молчал, а затем тихо спросил медсестру:

- Что я могу сделать, чтобы - высоко стоять, быть замеченным многими и нравиться многим?

Медсестра помедлила, прежде чем ответить. - Может быть... стать знаменитостью?

*

Похороны Фан Цзяньго были простыми.

Ни родственников, ни друзей в трауре не было. Священник держал крест и заканчивал траурную речь, в то время как врачи и медсестры из небольшой клиники возлагали цветы один за другим.

Фан Хуай сохранял спокойствие от начала до конца.

Он не плакал и не чувствовал никакой душераздирающей скорби. Выражение его лица, как и его сердце, было совершенно пустым.

Разобравшись со всем, Фан Хуай вернулся в небольшой загородный дом, в котором не был два месяца, и молча сел на диван.

Фан Цзяньго заранее забронировал билет на самолет - завтра он вылетит домой, пересядет на поезд в городе Хай и отправится в город Нань.

- Мне нужно, - Фан Хуай постучал себя по лбу, чувствуя себя сегодня вялым в мыслях, бормоча себе под нос. - Мне нужно собраться. Да, собраться.

Он встал, взял радио со стола, снял фоторамку, сунул фотографию в сумку и схватил два предмета одежды.

Открыв шкаф, он внезапно заметил бутылку Красная Звезда Эргуотоу (китайское белое вино), спрятанную в углу. Инстинктивно он нахмурился и обернулся, чтобы выругаться. - Фан Цзяньго, ты...

Слова резко оборвались.

Сквозь маленькое решетчатое окно медленно просачивались сумерки.

Фан Хуай поднял бутылку, затем отпустил.

Его глаза постепенно покраснели.

*

Неделю спустя.

Город Нан, перекресток города и деревни.

Фан Хуай поднес одноразовую пластиковую бутылку к общественному крану и наполнил её водопроводной водой для питья.

После нескольких дней путешествий - самолетов, поездов и бесконечных пересадок - он наконец вернулся в страну и прибыл в город Нан. Развитый прибрежный город, где даже одна бутылка воды на вокзале стоила четыре юаня.

Фан Хуай не мог себе этого позволить.

Выпив, он небрежно раздавил бутылку в руке, затем взял кусок мела и написал на земле два слова:

- Уличное представление.

Он был поразительно красив. Даже в одной футболке и рабочих штанах его высокая и стройная фигура, стоящая на обочине дороги, привлекала внимание прохожих. Этот район был все еще далек от центра города, окружен торговцами фруктами и дешевыми палатками с одеждой, продающими вещи по десять юаней, которые еще не были усмирены городскими

инспекторами.

Несколько, проходивших мимо девушек не смогли удержаться и не поднять свои телефоны, чтобы сделать фотографии. Кожа Фан Хуая была светлой и гладкой, его костная структура была исключительной, а естественные волны в его волосах имели оттенки светло-коричневого. Его глаза прекрасной формы дополняли мягко опущенные внешние уголки, придавая ему невинный вид - хотя при более близком рассмотрении его светлые зрачки содержали намек на неповиновение, даже безразличие.

На первый взгляд он выглядел почти как человек смешанной расы, поскольку стоял с идеальной осанкой.

Это был его первый раз в городе. Пока другие наблюдали за ним, он наблюдал за ними.

Он задавался вопросом: "Неужели девушки сейчас так откровенно одеваются? А эта блестящая штука, на которую так много людей смотрят сверху вниз - это телефон?"

Фан Хуай взглянул на устаревший телефон с синим экраном, доставшийся ему по наследству от Фан Цзяньго.

Он был настоящим деревенщиной - он даже никогда раньше не был в сети.

- Разве вы здесь не для того, чтобы выступить? Тогда выступайте, - крикнул кто-то из толпы.

Фан Хуай резко вернулся к реальности, изогнул губы в легкой улыбке и кивнул.

Положив правую руку на грудь, он слегка поклонился. Официальность жеста в этой обстановке совсем не казалась неуместной.

Люди с любопытством смотрели на него - у него не было ни гитары, ни даже микрофона. Что именно он собирался исполнить?

Затем Фан Хуай поднял лист дерева, поднес его к губам и подул.

Раздался четкий, мелодичный звук.

Он играл - С днем рождения.

Игра на листе уже не была обычным явлением, но и неслыханным явлением тоже не была.

Толпа выглядела немного разочарованной. Некоторые даже свистывали и глумились, отворачиваясь, чтобы уйти.

- Игра на листе? Это вы называете уличным представлением?!

- И это "С днем рождения"? Это что, шоу для детского сада?

- Продажа искусства? Больше похоже на продажу своего лица!

Но Фан Хуай остался невозмутим. С полужакрытыми глазами он сосредоточенно и самоотверженно продолжал играть.

Девушка с селфи-палкой случайно прошла мимо и остановилась неподалеку. Она была интернет-инфлюэнсером и стримером на платформе Jinjiang Live. На экране её телефона чат был переполнен комментариями:

[Этот парень действительно уличный артист? lol]

[Стример, подойди поближе! Дай нам увидеть его лицо! Я отправлю тебе все подарки - мины, ракеты, все, что захочешь!]

[Играть на листочке? И всё? Даже я могу это сделать.]

Из-за яркого появления Фан Хуай собралась целая толпа. Женщина-стримерша застряла позади них, успев записать только размытый силуэт высокого молодого человека и звук его музыки, но не его лицо. Понаблюдав мгновение, она собралась уходить, сказав:

- Слишком много людей, а у нас плотный график. Может, вернемся завтра...

Она внезапно остановилась на полуслове.

Толпа тоже замерла. Затем их рты медленно открылись.

Птица с темно-красными перьями пролетела и приземлилась на плечо Фан Хуая, наклонив голову, чтобы уткнуться носом в его шею.

Через несколько мгновений к ним присоединился зяблик.

Через несколько минут вокруг Фан Хуая собралось пять или шесть птиц, которые ласково кружили вокруг него.

И это были не только птицы.

Хаски вырвался с поводка и помчался к нему. Самоед отказывался двигаться, как бы его ни тянул хозяин. Маленький бродячий котенок забрался по штанине Фан Хуая и удобно устроился у него на плече.

Толпа: - ...

Фан Хуай закончил играть "С днем рождения", сложил листок, прочистил горло и начал петь.

Песню он сочинил сам и спел на своем местном диалекте. Никто в толпе не понял слов, но это не помешало им оценить её красоту.

Его голос был чистым и четким, как струящийся источник под лунным светом - необыкновенно приятным и пленительным. Незнакомый диалект нес таинственный, почти вечный ритм, который привлекал слушателей.

Конечно, если бы кто-то в толпе был родом из того же города, что и Фан Хуай, они бы поняли, что в песне говорится следующее:

- Малыш, вырастай побыстрее.

Когда ты вырастешь, ты будешь готовить хороший суп - такой вкусный и наваристый.

- Малыш, расти высоким.

Когда ты высокий, тебя можно тушить - вкусно и полезно.

Это была песня, которую Фан Хуай сочинил в детстве и которую он пел животным на заднем дворе. В конце концов он обнаружил, что это были не только его собственные животные - другие, похоже, тоже реагировали на нее.

Пока он пел, его пальцы рисовали в воздухе узоры.

Чудесным образом пять или шесть птиц - каждая из которых была разного вида - казалось, следовали его движениям, летя в идеальной синхронности. Котенок на его плече покачивал головой в такт. Хаски встал на задние лапы, шагая в такт ритму.

Когда песня закончилась, Фан Хуай вежливо поклонился и снял бейсболку, чтобы собрать

деньги.

Те же самые люди, которые насмехались над ним за то, что он играл на листке, теперь стояли там, совершенно ошеломленные.

- Блин, я думал, он нуб бронзового уровня, но...

- Это вообще возможно с научной точки зрения? Это больше похоже на сверхспособность!

- Этот ребенок невероятен.

Стримерша достала из кармана 200 юаней, готовая отдать их ему - её прямая трансляция взорвалась популярностью всего за четыре минуты. Один из фанатов даже отправил Глубоководную Торпеду, один из самых дорогих подарков. Чат был переполнен "666" (сленговое слово, означающее "круто") и комментариями вроде - Стример, иди пофлиртуй с ним! Этот парень безумно красив!

Раздалось несколько скептических голосов, но их потонул в огромном энтузиазме зрителей. В конце концов, это не было постановкой - аудитория стримерши уже знала, что её прямая трансляция должна была стать спокойным видеоблогом о путешествиях. Встреча с этим таинственным уличным артистом со "сверхспособностями" - была чистой случайностью, и этот элемент неожиданности только сделал её более реальной и еще более захватывающей.

Взволнованная стримерша уже собиралась протиснуться вперед, чтобы отдать деньги и наконец-то ясно разглядеть его лицо, когда она заметила издали приближающуюся группу сотрудников полиции.

Молодой человек, который только начал собирать деньги, был предупрежден кем-то поблизости. Не колеблясь, он схватил сумку и рванул. Стримерша могла только смотреть, как он исчезает вдаль, не поймав ничего, кроме его мимолетного силуэта.

- Какая жалость, - сказала она в камеру. - Но, если судьба позволит, мы когда-нибудь снова встретимся.

Вскоре после этого видео было вырезано и загружено в Интернет, где оно стало вирусным, вызвав бурное обсуждение.

Примечание автора:

Здравствуйте еще раз!

Это чистый сладкий роман, чистая милая история! Не НП (немоногамная пара)! Гонг появится в следующей главе~

Наша цель - пушистость, радость и чистое наслаждение, и никаких компромиссов!!

<http://bllate.org/book/17922/1717285>